

ДОН НИГРО

МИСТЕРИЯ

Дон Нигро

Мистерия

«Автор»

2010

Нигро Д.

Мистерия / Д. Нигро — «Автор», 2010

Беседа Юнга и Фрейда на борту лайнера, плывущего из Америки в Европу и повторяющего судьбу «Титаника». Фантазии, переплетенные с реальностью.

© Нигро Д., 2010

© Автор, 2010

Дон Нигро Мистерия

Mysteria

Действующие лица:

ЮНГ

ФРЕЙД

СТЮАРД

Декорация:

Палуба океанского лайнера. Поздний вечер.

В 1909 г. ФРЕЙД и ЮНГ вместе отправились в Америку и вернулись в Европу. Поначалу может показаться, что ниже приведен разговор, который мог произойти, когда они возвращались домой. На самом деле это совсем другой вояж и в другой, более поздний период времени.

(Поздний вечер, океан, из бального зала доносится музыка, вальс Штрауса «Венская кровь», голоса танцоров, звяканье столовых приборов и посуды. Свет падает на ФРЕЙДА и ЮНГА, которые находятся на палубе океанского и смотрят на луну над водой).

ЮНГ. Сегодня полная луна.

ФРЕЙД. Я так не думаю.

ЮНГ. Не думаете?

ФРЕЙД. Если присмотреться, видно, что она начала убывать.

ЮНГ. Правда?

ФРЕЙД. Сверьтесь с астрономическим ежегодником.

ЮНГ. Я верю вам на слово.

ФРЕЙД. Вы никому не верите на слово. И, разумеется, это правильно. Только беспристрастный взгляд видит истину.

ЮНГ. И при этом нужно быть готовым к неожиданностям. Потому что неведомое может поджидать, где угодно. Здесь, посреди океана, в ночи, с бездонной темнотой внизу и бескрайней темнотой над головой, все кажется сном. И мой разум по-прежнему не знает покоя. Под завязку наполнен идеями. Америка так стимулирует. Очень не хотелось уезжать.

ФРЕЙД. Вы, конечно, шутите.

ЮНГ. Я абсолютно серьезен. Америка – восхитительное место.

ФРЕЙД. Восхитительное место? Америка? Действительно?

ЮНГ. Невероятно загадочное место.

ФРЕЙД. Мистическое.

ЮНГ. Мистическое. Лучшее идеями и красотой. Потрясающая мистерия невероятного масштаба. Вы не считаете Америку восхитительной?

ФРЕЙД. Америка – это свинарник. Самая вульгарная клоака этого света. Люди грубые, шумные и глупые. Никакой культуры. Никакого вкуса. Все плохо образованные и наглые. Америка – это ошибка. Все, что на том берегу океана – одна гигантская и ужасная, ужасная ошибка. А единственная загадка состоит в следующем: каким чудом все эти люди до сих пор не перестреляли друг друга?

ЮНГ. Я этого совершенно не вижу. Америка – энергичное, будоражащее, динамично развивающееся место. Более честное, чем Европа. Люди – совсем как дети, это правильно,

плохо образованные, может, не такие и умные, но в целом я нахожу Америку очаровательной, во всяком случае, в малых дозах.

ФРЕЙД. Я смотрю на Америку и скорблю по человечеству. Во всяком случае, по западной цивилизации. Кто бы мог подумать, что мы к тому придем. В место, которое не более чем гигантская карикатура на самое себя.

ЮНГ. В ваших словах чувствуются некая предвзятость.

ФРЕЙД. Не нахожу ни единого доброго слова для того, что построено исключительно на жадности, вульгарности, глупости, самовосхвалении, фанатизме и восхвалении насилия.

ЮНГ. Вы могли бы чуть смягчить ваши формулировки.

ФРЕЙД. Вы считаете, они излишне жесткие?

ЮНГ. Есть такое.

ФРЕЙД. Никогда в жизни не проявлял жесткости.

ЮНГ. Случалось, что чуть-чуть проявляли.

ФРЕЙД. Когда? Когда я проявлял жесткость? Когда вы видели меня жестким?

ЮНГ. Только не подумайте, что я вас критикую. Прекрасно отдаю себе отчет, что иногда сам мог быть более тактичным. Я над этим работаю.

ФРЕЙД. Это не вопрос тактичности. Это вопрос точности. Утверждение, что я жесткий неточно.

ЮНГ. Хорошо.

ФРЕЙД. В молодости я, возможно, иной раз проявлял жесткость. Но такого со мной уже не было давным-давно. Просто не помню, когда я в последний раз показал себя жестким.

ЮНГ. Знаете, что нам следует сделать? Мы должны использовать эту путешествие домой, чтобы поработать друг с другом. Вы расскажете мне свои сны. Мы сможем проанализировать наши сны, и начнем лучше понимать друг друга.

ФРЕЙД. Не собираюсь я рассказывать вам свои сны.

ЮНГ. Почему? Я рассказывал вам свои.

ФРЕЙД. Там другое.

ЮНГ. Почему другое?

ФРЕЙД. Потому что психологически я в этой ситуации отец. Вы – сын. Рассказывая вам свои сны, я отказываюсь от авторитета.

ЮНГ. Вашего авторитета?

ФРЕЙД. Надеюсь, я пользуюсь определенным авторитетом.

ЮНГ. Но авторитет здесь не причем.

ФРЕЙД. Авторитет везде причем.

ЮНГ. Я думал, секс везде причем.

ФРЕЙД. Я не говорил, что все завязано на сексе. На сексе завязано лишь почти все.

ЮНГ. Вы использовали свои сны, когда писали «Толкование сновидений». Я думал, это невероятно мужественный поступок.

ФРЕЙД. Я был тогда моложе. Не обладал авторитетом, который мог потерять.

ЮНГ. А теперь, став старше, вы предпочитаете закрываться, как устрица?

ФРЕЙД. И нужно думать о нашем движении.

ЮНГ. Это не движение. И не закрытый клуб с секретным рукопожатием. Это поиски истины. Мы идём в полном мраке и ищем ее на ощупь. Это наше путешествие в темноту. Авторитет – болезнь в голове.

ФРЕЙД. Значит, у меня больная голова? Так вы обо мне думаете?

ЮНГ. Нет, нет. Разумеется, нет. Простите меня. Иногда я так волнуюсь, что забываю, с кем говорю. И я слишком увлечен своей работой.

ФРЕЙД. А чем вы сейчас занимаетесь?

ЮНГ. Все еще мумифицированными трупами. Меня все больше и больше завораживают мумифицированные трупы.

ФРЕЙД. Опять трупы. Почему вас так привлекают трупы?

ЮНГ. НЕ трупы вообще. Только древние трупы, которые находят в трясинах и торфяниках в Швеции и на севере Германии. Видно даже выражение лиц в тот самый момент, когда их убивали. А ведь жили эти люди многие сотни лет тому назад.

ФРЕЙД. Так об этом вы все время думаете? О трупах в торфяниках? Почему вас тянет к этим трупам? Вы до конца своих дней будете к ним возвращаться?

ЮНГ. Давайте не будем о трупах.

ФРЕЙД. Беспристрастный наблюдатель может прийти к выводу, что эта неестественная одержимость трупами на самом деле проявление мощного, невысказанного желания.

ЮНГ. Невысказанного желания чего?

ФРЕЙД. Предположительно, чьей-то смерти.

ЮНГ. Чьей смерти?

ФРЕЙД. Не знаю. Может, моей.

ЮНГ. Но я не хочу, чтобы вы умирали.

ФРЕЙД. Тогда почему мумифицированные трупы не сходят у вас с языка?

ЮНГ. Меня просто интересуют мумифицированные трупы. Неужели человек не может интересоваться мумифицированными трупами, не желая вам смерти? Это нелепо.

ФРЕЙД. Не так и нелепо рассматривать вероятность того, что у человека может демонстрировать интерес к мумифицированным трупам, чтобы на самом деле замаскировать страстное желание сплясать казачий танец над трупом другого человека.

ЮНГ. Казачий танец я не спляшу. Разве что польку. Но у меня слишком большие ноги.

ФРЕЙД. Я не говорю о ваших ногах. Я лишь предполагаю, что вы, возможно, хотите меня убить.

ЮНГ. Но я не хочу вас убивать.

ФРЕЙД. А вы об этом подумайте. Я – отец. Вы – сын. Сын хочет убить отца, забрать женщин и всю власть. Я просто рассуждаю. Такое случается.

ЮНГ. Никто никогда не поверит, что я – ваш сын. Я здоровенный, как битюг. А вы не больше заборного столба. Я блондин. Вы – брюнет.

ФРЕЙД. Видите? Теперь вы говорите обо мне с пренебрежением.

ЮНГ. Я не говорю о вас с пренебрежением. Просто я иногда раздражаюсь из-за того, что вы не слушаете. Ваш разум отгорожен от всего.

ФРЕЙД. Мой разум не отгорожен.

ЮНГ. Когда-то он был открыт, но теперь амбарные ворота быстро закрываются.

ФРЕЙД. Мои амбарные ворота не закрываются. С вашей стороны это поиск рационального объяснения. Вы пытаетесь найти оправдание вашей нарастающей неприязни по отношению ко мне.

ЮНГ. Разумеется, когда ваш разум более открыт, в нем происходит много странного. Скажем, эта история с носами.

ФРЕЙД. Не понимаю, какое отношение имеют к этому носы.

ЮНГ. Вы должны признать, что какое-то время были одержимы носами.

ФРЕЙД. Никогда я не был одержим носами.

ЮНГ. Вы сравнивали нос с пенисом.

ФРЕЙД. Я выдвигал некоторые гипотезы касательно носов. Человек может выдвигать гипотезы касательно носов. Вы обвиняете меня в закрытости разума, а потом высмеиваете за то, что иногда я свой разум открываю. Тогда как амбарные ворота в ваш давно не просто раскрыты нараспашку, но свалились с петель. Любое большое животное из леса может в него войти.

ЮНГ. Если нам не хватает смелости воспринимать новые идеи, можно считать, что мы умерли.

ФРЕЙД. Не говорите мне о смелости. У нас есть враги, которые думают, что мы безумны. Врачи, которые кипят от неистовой, изо всех сил подавляемой ненависти к нам. Эти люди хотят уничтожить нас. Они не хотят верить в существовании подсознательного. Они в ужасе от самой этой концепции. Она для них гигантская угроза. Поэтому они нападают на нас. Высмеивают. Мы должны проявлять предельную осторожность. И раскрывая объятья безумным версиям, мы даем нашим врагам шанс наброситься на нас.

ЮНГ. Да пошли они все. Нельзя осторожничать в поисках истины. В проверке и представлении результатов – да, осторожность, разумеется, не помешает. Но не в поиске. В поиске надобно быть абсолютно бесстрашным. Почему я должен тратить время, тревожась о том, что подумает обо мне кучка злобных кретинов? Если они высмеивают нас, хрен с ними. Это всего лишь доказательство их трусости и глупости.

ФРЕЙД. Вы демонстрируете высокомерность сына, рожденного с правом на привилегии.

ЮНГ. Привилегии? Не получил я при рождении никаких привилегий. За женой ухаживал в костюмах с лоснящимися руками и дырявых носках. Ее отец смотрел на меня так, словно я могу разве что кормить его свиней.

ФРЕЙД. Ничего не могу сказать про лоснящиеся рукава, но чувство собственного превосходства было при вас всегда и, должен отметить, привлекательности вам это не добавляло. Это заносчивость христианства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.